

Наталья БАРАНЕЦ, Андрей ВЕРЕВКИН, Елена ФЕДОСЕЕВА

ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ НАУКИ И БОГОСЛОВИЯ

В работе проводится анализ конфликта богословского и научного сообществ, возникшего в связи с проектом включения богословия в систему российского высшего образования. Исследована историческая российская практика преподавания богословия.

The analysis of the conflict between theological and scientific communities appeared owing to the project of introducing the theology into the Russian higher education system is carried out in the article. The historical Russian practice of teaching theology was studied.

Ключевые слова:

богословие как университетская дисциплина, научное сообщество, идеологический конфликт; theology as a university discipline, scientific community, ideological conflict.

Инициатива по включению богословия в систему высшего российского образования была неоднозначно воспринята общественностью и вузовским сообществом. Спектр мнений по этому поводу варьируется от крайнего неприятия до активной поддержки. Дискуссия при этом имеет эмоциональный характер, зачастую определяясь личными, в т.ч. конфессиональными, убеждениями без учета исторического, юридического и эпистемологического аспектов отношений богословия и светской образовательной системы в России.

В этой статье мы планируем обсудить ряд вопросов. Какова история преподавания богословия в светских учебных заведениях России? Удовлетворяют ли богословские дисциплины современным стандартам научной деятельности? Каковы причины неприятия богословия частью университетского сообщества? Неизбежен ли конфликт между научным и богословским сообществом в случае директивного введения богословия в систему светского образования?

О практике преподавания богословия

В европейской и мировой истории есть примеры как секулярные (полное подчинение религии государственным интересам), так и клерикальные, когда вся общественная жизнь определялась религиозными институтами. В Российской империи в интересах государства и самой Церкви братские и архиерейские школы, духовные училища и духовные академии с начала XVIII в. были выделены в самостоятельную образовательную систему, отдельную от светской. Православные духовные академии обеспечивали высшее богословское образование. В них преподавались богословские, церковно-практические, исторические, философские и словесные науки, присуждались ученые степени магистра, кандидата и доктора богословских наук. Сами академии управлялись Святейшим синодом и находились на попечении местных епархиальных архиереев. Система духовного образования не подчинялась Министерству народного просвещения (за исключением периода 1817–1824 гг.).

Первым учреждением, заведовавшим народным образованием, была основанная в 1782 г. Комиссия об учреждении народных училищ. Министерство народного просвещения было учреждено манифестом от 8 сентября 1802 г. «для воспитания юношества

БАРАНЕЦ

Наталья
Григорьевна —
д. филос. н., доцент;
профессор кафедры
философии УлГУ
n_baranetz@mail.ru

ВЕРЕВКИН

Андрей
Борисович —
к. физ.-мат. н.,
доцент; доцент
кафедры алгебро-
геометрических
вычислений УлГУ
a_verevkin@mail.ru

ФЕДОСЕЕВА

Елена
Юрьевна —
аспирант кафедры
философии УлГУ
pese-86@mail.ru

и распространения наук». К ведомству министерства просвещения относились все ученые общества, академии, университеты, все общие учебные заведения, исключая духовные и военные. В октябре 1817 г. было учреждено совместное Министерство духовных дел и народного просвещения, куда вошли Министерство народного просвещения, Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, а также Управление делами православного исповедания из ведомства Святейшего синода. Ober-прокурор Синода кн. П.С. Мещерский представлял министру кн. А.Н. Голицыну отчеты по заслушанным делам. Подчиненное положение Синода и Управления делами православного исповедания не устраивало иерархов церкви, и в мае 1824 г. совместное министерство было упразднено. Светское образование было передано Министерству народного просвещения, а духовное подчинилось Синоду, заведовавшему всеми учреждениями Русской православной церкви, в т.ч. духовно-учебными заведениями и церковноприходскими училищами.

После революции 1917 г. церковь была отделена от государства, духовные учебные заведения были выведены из-под контроля Комиссариата и Министерства просвещения и функционировали самостоятельно. И только в 1992 г. Министерство образования РФ внесло теологию в государственный классификатор образовательных направлений. В 1999 г. теологию внесли в классификатор научных специальностей и направлений обучения. В 2001 г. Министерство образования РФ утвердило стандарт по образовательному направлению «теология» (бакалавриат и магистратура)¹.

Эпистемологический статус богословских дисциплин

Начиная с неокантианцев, проблема классификации наук решается через их анализ по предмету и методу. Применив эту же стратегию, мы можем выявить сходство и отличия в предмете наук богословских и естественных, технических, общественных и гуманитарных.

По этимологическому значению богословие (теология) есть учение о Боге, но

сложилась традиция подразумевать под этим термином весь спектр дисциплин, изучающих проявления религиозной веры и святости. Так, теоретической основой богословских наук является догматика, из которой выделилось нравственное богословие. К практическим богословским дисциплинам относятся пастырское богословие, литургика, гомилетика, обличительное богословие. К вспомогательным богословским наукам – герменевтика, библейская археология и история, патристика, патрология, церковная история, церковное право.

Рассмотрим предметы изучения светских наук. Естественные науки исследуют материальный мир, описывают механизмы, структуры и условия его существования. Технические науки в этих же аспектах изучают искусственную природу как продукт человеческой деятельности. Предметом социогуманитарных наук является сам человек в его социальные отношения и культурная деятельность.

Эпистемический продукт науки – это совокупность общих и частных «познаний», рационально, систематически и теоретически охватывающих какую-либо область действительности или человеческой деятельности и состоящая из обоснованных утверждений, сопровождаемых достоверными сведениями об их происхождении. Богословские науки изначально опираются на непогрешимый внешний авторитет, принимая необосновываемые положения, полученные из личного откровения и мнений создателей учения. Заметим, что знания сходного рода присутствуют и в науке, но, будучи осознанными, они не имеют высокого статуса.

В аналитической философии при анализе разных форм знания принято изучать характер системы высказываний. Различие предметов наук обуславливает различие используемых утверждений. Не богословские науки работают с верифицируемыми и фальсифицируемыми высказываниями о фактах, с теоретическими положениями о познаваемой действительности. В гуманитарном знании проблема достоверности и верифицируемости остается открытой, но есть механизм достижения консенсуса исследователей, исключающий ссылку на непроверяемые источники. Богословские высказывания зачастую сводятся к оце-

¹ Прот. Воробьев В.Н. Теология в России // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

ночным суждениям. Однако ценностные суждения всегда субъективны, поскольку выражают чувственно-эмоциональное отношение человека к предметам, приписывая им сакральные свойства и создавая псевдореальность.

На первый взгляд, существует сходство методов вспомогательных богословских наук и практического богословия с методами гуманитарных и отчасти естественных наук. По этому поводу И.Т. Касавин отметил: «Теология отличается от науки тем, что ее верифицирующая процедура обращена в прошлое как ссылка на один из священных текстов, который как истина в последней инстанции сообщает свойство истинности всем другим познавательным результатам. Верифицирующая процедура науки, напротив, обращена в будущее в качестве ссылки на предмет исследования данной дисциплины — источник истинности всех наличных и будущих результатов»¹.

Процесс развития теологических наук носит кумулятивный характер — знание накапливается последовательно и постепенно. Богословы развивают существующую традицию, открывая новое знание и осовременивая уже принятые положения. Но при этом они не могут покинуть пределы своей конфессиональной традиции. В богословских науках нет научных переломов, рвущих связь с предыдущей дисциплинарной матрицей и создающих новую понятийно-категориальную, методологическую систему. Всякая революция в этой области означает создание новой конфессии, сливающей расколом и ересью, пока не вырастает в новую традицию, чуждую старой.

До середины XIX в., до того как были сформированы современные стандарты научности, теология была такой же уважаемой дисциплиной, как и другие гуманитарные науки. Но в XX в. как в естественных, так и в гуманитарных науках были выработаны новые научные нормы, отличные от норм, сохранившихся в теологии. Считается, что результаты научного исследования должны быть новы, достоверны и полезны в широком смысле и, в частности, должны порождать новый круг важных проблем. Процедура

обоснования результата, означающая его потенциальную проверяемость, стала обязательной для представления научному сообществу. Но в богословских науках новые положения не должны противоречить фундаментальным и неоспоримым положениям Писания, истинным в гносеологическом и онтологическом смысле. Хотя оценка степени обоснованности новых богословских положений в частных конкретных ситуациях может проводиться по алгоритму, сходному с научным, все же окончательным аргументом будет согласование с неперепроверяемым авторитетом конфессионального Писания и Предания.

Сравнивая науку и религию, М. Вебер писал: «...отличие науки от веры заключается в следующем: “беспредпосылочная”, в смысле свободы от всяких стеснений, наука в действительности не признает “чуда” и “откровения”, в противном случае она не была бы верна своим собственным “предпосылкам”. Верующий признает и чудо, и откровение»².

Проведенный анализ показывает необходимость разделения научного и богословского знания из эпистемических соображений.

Идеология научного сообщества

Идеология научного сообщества возникла одновременно с самой наукой как социальным институтом. С изменениями в системе образования и возникновением нового типа университетов в начале XIX в. была выработана система познавательных ценностей современного университетского и научного сообщества. Сверхценностями, или идеалами, научного творчества являются «истина», «новизна», «полезность» знания. Они создают иерархию целей, в которой материальные удобства, удовольствия и сама жизнь стоят ниже открытия нового, истинного и полезного знания. О. Конт заложил контуры идеологии научного сообщества, а свое полноценное выражение она получила в концепции «открытого общества» К. Поппера. Базовой ценностью научного мира в целом является исходящее из эпистемических идеалов

¹ Касавин И.Т. К демаркации науки и теологии как проблеме генезиса науки // Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд / отв. ред. И.Т. Касавин. — М., 2008, с. 21–22.

² Вебер М. Наука как призвание и профессия // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. — М.: Политиздат, 1991, с. 141.

право на автономное развитие и саморегулирование.

Трагическая история вмешательства религиозных институтов в научную деятельность и запрета преподавания социальных, эволюционных и космологических идей обоснованно беспокоит ученых, воспринимающих внедрение богословия как религиозную идеологизацию университетского образования и науки. Они предполагают, что клерикализация университетов угрожает идее автономности науки.

Всегда ли идеология научного сообщества совместима с религиозно-идеологическими убеждениями отдельного ученого? История показывает, что гармония науки и религии возможна, когда исповедание веры остается личным делом ученого, уравновешенное верой или безверием его близких коллег. Уже со второй половины XIX в. ученый, подчинявший свой научный поиск внеученым сверхидеям, попадал в изолированное положение. Если же он пытался распространять свою религиозность, пользуясь административным ресурсом, — это приводило к серьезным конфликтам и консолидации научного сообщества против него. Примером здесь служит попытка крупного московского математика, ректора и профессора университета П.А. Некрасова ввести в школьное образование теорию вероятностей с религиозной нагрузкой. Это вызвало критику Санкт-петербургского академика А.А. Маркова, организовавшего ведущих российских ученых против этого проекта.

Мотивы введения богословия в светский вуз

Кто приветствует внедрение богословия в светские вузы? За это высказывались не только священнослужители. Их поддержали и многие деятели науки, например президент РАН академик Ю.С. Осипов, президент РАО академик Н.Д. Никандров, ректор МГУ и председатель Союза ректоров России академик В.А. Садовничий, академики РАН Н.И. Толстой, Н.Н. Покровский, Б.В. Раушенбах, Т.М. Энеев и др. Странники этой идеи полагают, что введение богословия не противоречит светскости государства и образования, ссылаясь на положение теологии в европейском образовании. Возможно, здесь просматривается замысел админи-

стративной экспансии светских институтов в несвойственные ей области духовной деятельности, что может привести к огосударствлению и обмирщению религии, против чего выступают некоторые дальновидные служители культов.

Иногда отмечают, что отсутствие подобной традиции в России лишает теологов — выпускников высших духовных заведений научной и преподавательской перспективы в светских институтах, что будто бы противоречит основным правам человека¹. Важным аргументом служит недостаток школьных преподавателей религиозных дисциплин — недавно введенных основ религиозной и светской этики. Противников этой затеи этот аргумент не убеждает, поскольку они видят необоснованное проникновение религии в государственное образование, и жалобы на дефицит квалифицированных кадров в таких обстоятельствах кажутся еще более сомнительными.

На открытии форума «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества» патриарх Московский Кирилл отметил, что академическая теология исцеляет от бесконтрольного и массового распространения религиозного радикализма². Но в той же мере эту функцию выполняют религиоведение и философия, и преимущества узко конфессиональной теологии в этом отношении неочевидны.

Есть еще один существенный момент в этих дискуссиях. При обсуждении целесообразности и возможности признания научного статуса теологии на государственном уровне негласно подразумевается только христианская теология, а точнее, ее православное направление. Но любая из мировых религий, исторически представленных в РФ, — буддизм, ислам, иудаизм, христианство, — имеют свои теологии и духовно-образовательные институты, как и некоторые из новых религиозных течений. Исключительный интерес государства к православию при игнорировании иных конфессий нару-

¹ Еремян В.В., Понкин И.В. Аргументов против включения теологии в список научных специальностей — нет. Отзыв на заключение экспертного совета по истории ВАК Минобрнауки // Православное информационное агентство. Русская линия.

² Фаустова М.Г. Теология в вузах — противоядие от религиозного радикализма // РГРК «Голос России».

шает общественное равновесие лишь на основании древней и мифологической практики, будто бы навечно обеспечившей православии особый статус в России. Статья 14 Конституции РФ гласит: «1. Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Здесь декларируется равная удаленность государства от любых конфессий и гарантируется право на свободное вероисповедание или его отсутствие.

Конфликт неизбежен?

При внедрении государственного теологического образования на университетском пространстве могут возникнуть две идейно и идеологически несовместимые группы — научного и богословского сообществ, имеющие разные ценности, идеалы и цели, но равно претендующие на государственное обеспечение. Ожидаема их борьба за университетский статус и

за идейное влияние на студентов. И в церковной среде попытка сделать теологию научной специальностью вызывает вопросы, т.к. осознается угроза подчинения церковных стандартов светским. У немалой части университетских преподавателей эта инициатива вызывает протест или же индифферентно-неодобрительное отношение.

Получит ли какие-то преимущества от этого система духовного образования — весьма спорно, если учесть необходимость принятия государственной системы аттестации деятельности. Допустимы ли особые преференции теологии в силу ее специфики и сакральности предмета? И не займет ли теология в университете еще не оставшее кресло марксистско-ленинского учения? Это может стать причиной дополнительных социальных и административных конфликтов внутри университетского сообщества.

Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ № 12-33-01329 и № 13-13-73006.